

Винтерфелл — Джейхейрис Таргариен

Я стоял в устрашающе тихом богороще Винтерфелла, доме моей покойной матери.

Проведя большую часть своей жизни со стороны Старков в моей семье, я был тихим, сдержанным ребенком. Было ли это связано с моим характером или обстоятельствами, я не знал, но возвращение в Королевскую Гавань изменило меня. Всю свою жизнь я чувствовал себя одиноким, и затянувшееся одиночество подавляло любое подобие страха, которое у меня было. Я потерял мать, казалось, потерял отца, и хотя я вырос в семье, она никогда не была моей настоящей семьей.

Как бы мне ни хотелось притвориться, что двоюродные братья — не братья, а дяди — не отцы. Я полагаю, каждый может в чем-то заменить, но истина всегда была для меня очевидной.

Стоя в богороще, я почувствовал рядом с собой своего кузена Робба. Хотя правда была для меня очевидна, он действительно всегда чувствовал себя братом, поэтому, когда я посмотрела на него сбоку, я почувствовала, как по моим венам растекается страх. Страх, который я испытывал, был не из-за Робба или того, кем он был, а из-за того, почему он был на моей стороне. Глядя на него, он чувствовал себя настоящим .

Прежде чем час закончится, я стану женатым мужчиной. Женатый мужчина, игнорирующий приказы своего короля, которым он поклялся подчиняться. Через две недели он и остальные члены королевской семьи узнают об этом, и ответ обязательно будет. Когда на мою голову упал легкий снежок, я почувствовал легкость и покой. Моей матери не было, но в эти моменты мне казалось, что она шепчет мне на ухо.

«К черту последствия. Будь счастлив, сын мой».

Я знал, что мне это показалось, но временами мне нравилось верить, что Боги передают послания от нее. Я нахмурился, представив себе, какой была бы жизнь, если бы она выжила в башне так давно.

«Не смотри так мрачно, мой принц, не каждый день ты тайно женишься на своей сестре », — с ухмылкой подшутил Робб и легонько толкнул меня в плечо, продолжая: «Нам даже не нужно говорить о легкой измене, за которую нас всех могут повесить».

Я морщусь от неприятной правды, но слова моей матери воспроизводятся в моей памяти.

Прежде чем я успеваю ответить, небольшая группа входит в Богорощу, и мое сердце замирает при виде этого зрелища. В сопровождении моих двоюродных сестер и в сопровождении нашей бабушки мои глаза останавливаются на красавице с оливковой кожей, черными как смоль волосами и фиолетовыми глазами, которую мне посчастливилось назвать своей сестрой. Ее внешность вызывала у нее сомнения в себе, так как в ней не было «традиционных» валирийских черт, которыми обладали наши брат и отец, но она смогла найти утешение в моей внешности, так как у меня была бледная кожа, темно-коричневый цвет. волосы и глаза цвета индиго, такие темные, что казались черными. Чтобы быть драконом, не обязательно иметь серебряные волосы, о чем свидетельствуют два наших дракона, окружающие небо над нами.

Когда наши взгляды встречаются, кажется, что время остановилось, но когда она слегка улыбается мне, мое лицо краснеет, и моя кровь начинает кипеть от желания. Посмеиваясь при виде этого зрелища, она кладет руку на свой растущий живот и слегка подмигивает мне, прежде чем мой дядя начинает говорить.

«Кто предстанет перед Древними Богами этой ночью?» — обратился к толпе лорд Эддарт Старк.

«Принцесса Рейнис из дома Таргариенов приходит сюда, чтобы выйти замуж. Женщина, выросшая и цветущая, истинная и благородная. Она приходит просить благословения у богов. Кто приходит за ней?» Его бабушка, королева Раэлла, читала.

Я настолько потерял в глазах моей будущей жены, что забываю говорить, пока мой дядя не кашляет в качестве напоминания. Мне требуется несколько мгновений, чтобы собраться с духом, но в конце концов я это делаю.

«Принц Джейхейрис из дома Таргариенов приходит за ней. Кто ей дает?»

«Королева Раэлла из дома Таргариенов. Бабушка, которая очень любит вас обоих, — говорит она с яркой улыбкой, когда мы с Рейнис беремся за руки.

— Принцесса Рейнис, вы берете этого человека? — спрашивает Лорд Старк.

Она смотрит мне прямо в глаза и мягким надтреснутым голосом: «Я беру этого мужчину».

Следующие несколько мгновений были как в тумане, пока мы стояли на коленях под чардревом и вместе молились. Когда мы встали, я снял с нее плащ и заменил его таким же. Этот процесс казался мне глупым, но символизм применения моей защиты был важен для всех, кто поклонялся Древним Богам.

Когда мы встаем, наши взгляды снова встречаются, и мое сердце вылетает из груди. Наклоняясь вперед, я прижимаюсь к ее губам мягким поцелуем, чтобы скрепить наш союз, и она углубляет его со страстью и огнем, которые заставили бы покраснеть лордов-драконов Старой Валирии. Когда наши губы, наконец, расходятся, я снова слышу шепот матери на ухо.

«К черту последствия. Я люблю тебя, сын мой».

Королевская Гавань — Джейхейрис Таргариен

Тремя лунами раньше...

Когда мои глаза медленно открываются, я осознаю, что мои комнаты полны тьмы, за исключением нескольких свечей, едва удерживающих мерцание света. Лежа в своей мягкой, удобной постели, я чувствую умиротворение и комфорт от того, кто прижался к моей груди. Когда наши голые тела переплелись, я чувствую сильный жар, исходящий от оливковой кожи моей сестры Рейнис.

Прошел почти год с тех пор, как я вернулся в Королевскую Гавань после воспитания на Севере. За половину этого времени мы с сестрой стали одним целым. С помощью потайных ходов, а также нескольких очень скрытных, преданных присяг-щитов, мы начали делить постель каждую ночь, стараясь избегать посторонних взглядов.

На публике мы изображали близкие отношения, стараясь при этом не открыто выражать свои привязанности и желания. В конце концов, мы были братьями и сестрами, поэтому проводить время друг с другом было не так беспорядочно, как могло бы быть в противном случае, даже если мы тайно склонялись к традиционной любви Таргариенов к братьям и сестрам. Мы знали, что наша бабушка, королева Раэлла, знала о наших отношениях, но, к счастью, закрывала на это глаза.

Как и в большинстве случаев утром, когда я просыпаюсь, солнце еще не взошло, и, хотя мне это больно, мне осторожно удается выпутаться из удобных рук моей сестры, которая издает стон, когда я встаю с постели. Готовясь к тренировке, я смотрю на Рейнис, которая свернулась калачиком в мехах на кровати, и улыбаюсь про себя.

Наклоняясь к ней, я нежно целую ее в макушку. Не реагируя, я встаю и тихонько иду к выходу из своих покоев.

Дни и недели превратились в рутину, поэтому, открывая дверь своей комнаты, я не удивляюсь, обнаружив сира Джейме Ланнистера и сира Артура Дейна, разговаривающих снаружи. Ночью они стараются не публиковать сообщения в одно и то же время, чтобы не выдать присутствие моей сестры в моих покоях, но ранним утром они снова собираются, чтобы подстроиться под мой график тренировок. Их разговор замирает при виде моего присутствия, так как каждый отвлекает внимание от меня.

«Доброе утро, сер. Кто это будет сегодня утром? — спрашиваю я с хитрой ухмылкой.

Поскольку оба предпочитают тренироваться рано вдали от посторонних глаз, я поровну разделил свои тренировки между ними. Они оба ухмыляются мне, прежде чем, в конце концов, сир Джейме отвечает: «Сегодня утром это буду я, мой принц».

«Мой принц, пожалуйста, немного потренируйте сира Джейме, так как, похоже, возраст сказался не на его самомнении», — говорит сир Артур, слегка толкнув Джейме в плечо.

Я, посмеиваясь, отвечаю: «Я сделаю все, что в моих силах, Артур, но я умерю твои ожидания. К сожалению, самый большой соперник его дерзости — его меч».

Джейме подмигивает мне: «Не бойся, мой принц, сегодня утром я чувствую себя хорошо».

После одновременного закатывания глаз Артуром и мной мы направляемся к уединенному уединенному месту для тренировок у воды залива Блэкуотер. Тренировка, как всегда, напряженная, постепенно меняющаяся от медленной и дружелюбной к интенсивной и соревновательной.

Сеанс завершается, когда солнце начинает подниматься за горизонт. Мы оба занимаем места на скалах по периметру залива и наслаждаемся прохладными напитками из наших бурдюков. Глядя на легендарного рыцаря, до меня доходит, что Джейме Ланнистер был рядом со мной шестнадцать лет. Хотя он остался непоколебимым в своей верности, один вопрос без ответа терзает мой разум.

Набравшись храбрости, я спрашиваю: «Сир Джейме, разрешите задать вам вопрос? Личный вопрос?»

Он усмехается и отвечает: «Пока это не имеет ничего общего с тобой и принцессой, мой принц. Спрашивай.»

«Ваш юмор утомляет меня, сир, — говорю я, хмурясь, прежде чем продолжить, — я заранее приношу вам свои извинения за то, что собираюсь спросить, но боюсь, что должен. Учитывая все, что случилось с моим дедом, каким бы оправданным оно ни было, почему после этого ты решил остаться в Королевской гвардии? Твой отец умолял, и мой отец обязал меня освободить тебя от твоих обетов после твоего помилования.

Несколько мгновений он смотрит на меня, прежде чем тихо ответить: «Как ты думаешь,

почему мой отец умолял об этом?»

Я на мгновение задумался и сказал: «Я подозреваю, что он хотел, чтобы вы были его наследником». Он кивает в знак согласия.

«Да. Я мог бы освободиться от своих клятв, вернуться в Кастерли-Рок как наследник моего отца, жениться на красивой женщине, родить нескольких сыновей и жить мирной жизнью в богатстве. Однако настоящий вопрос, мой принц, в том, каким человеком я буду, если я так внезапно откажусь от своей клятвы, чтобы преследовать это? Люди уже называют меня клятвopеступником и Цареубийцей, так что же они тогда скажут?»

— Какая разница, что они говорят? — спрашиваю я чуть громче шепота.

«Нет, наверное, нет, но то, что вы думаете о себе, действительно имеет значение. Я человек, нарушивший клятву, чтобы защитить короля, сдержать клятву, защитить невинных. Мой отец хочет, чтобы я стал его наследником, потому что его нынешний наследник, мой брат, карлик. Мой брат, хороший человек, больше всего в жизни желал стать лордом Утеса Кастерли. Отказаться от своей клятвы и забрать ее у него? Это не тот человек, которым я хочу быть».

Я киваю на его подробный ответ, но не отвечаю.

— Разрешите говорить свободно, мой принц?

— Всегда, сир Джейме.

Он кивает и говорит: «Я был в твоём возрасте, когда убил Безумного Короля. Вы знаете мои причины и никогда не осуждали меня за это, за что я вам благодарен. Однако с того рокового дня мое имя было запятнано миром. Однако для меня моя честь остается такой же нетронутой, как и в тот день, когда я впервые надел белый плащ, что бы ни говорили люди. Итак, позвольте мне задать вам вопрос, мой принц: «Вы когда-нибудь задумывались о том, какой была бы ваша судьба, если бы Рейегар пал от Роберта у Трезубца?»»

Нахмурившись, я отвечаю: «Полагаю, война была бы проиграна. Меня, наверное, сделали бы заложницей, а может быть, если бы мне повезет, отправили Норту жить к семье моей матери».

Он качает головой и с грустью отвечает: «К сожалению, я думал об этом больше раз, чем могу сосчитать, поэтому я буду честен с вами, мой принц. Если бы твой отец пал перед Робертом Баратеоном на Трезубце, я почти уверен, что мой отец убил бы тогдашнюю принцессу Элию, твоего брата и твою сестру. Я громко задыхаюсь, вскакивая, но он поднимает руку: «К счастью, этого не произошло, и хотя у меня нет доказательств этого, я искренне верю, что это была бы их судьба».

Мое тело холодеет, а глаза темнеют, когда я отвечаю: «Но почему? Зачем убивать невинных детей или невинную женщину?»

«Твое имя имеет значительный вес, Джейхейрис. Хотя сам ребенок может не представлять угрозы, дети растут, и ваше имя будет вдохновлять лоялистов. Война была бы неизбежна в будущем, если бы Таргариены все еще дышали».

Покачивая головой, я с грустью в голосе спрашиваю: «А как же я?» Как только слова слетели с моих губ, я почувствовал себя маленьким безнадежным ребенком.

Он кладет руку мне на плечо и утешает: «Подумай хорошенько, мой принц. Вариантами были

Эссос с Королевской гвардией, размещенной в Башне, или Север с твоим дядей. Дракон, очевидно, все бы усложнил, но твоя судьба была бы ужасной, если бы мой отец узнал, кто ты.

Я сухо спрашиваю: «Зачем мне это рассказывать? Я знаю, ты не любишь своего отца, но он твоя семья».

«В названии вы говорите правду. Толстый он может быть, кровь не все извиняет. Семья — это то, кем ты ее выбираешь, как и я выбрал тебя, Джэ». Мои глаза расширяются, заставляя его хихикать, прежде чем продолжить: «Да, мой принц, ваши уши вас не обманывают. Шестнадцать лет. Шестнадцать лет я наблюдал, как ты превращаешься из юного младенца в мужчину, как же нам не стать такими?»

С слезящимися глазами я пишу: «Спасибо, сир Джейме».

Он кивает и отвечает: «Фамилия не определяет, кто ты, мой принц. Я не мой отец, и вы не ваши предки». Он широко улыбается, прежде чем продолжить: «Хотя, похоже, ты перенял от них всю эту штуку «переспать со своей сестрой», — говорит он, прежде чем громко рассмеяться.

Закатив глаза, я встаю, чтобы уйти, и он делает то же самое.

— Вы хороший человек, сир Джейме. Человек, которого я с гордостью могу назвать своим родственником.

— Я всегда буду рядом с тобой, Джей.

Когда мы приближаемся к моим покоям, я быстро понимаю, что что-то не так. Обычно, когда я возвращаюсь, Рейнис уже ушла, и у моей двери нет дежурного Королевского гвардейца. Однако этим утром я неожиданно обнаружил сира Артура, стоящего у моей двери, а рядом с ним ждали две служанки. Мы с сиром Джейме обмениваемся взглядами, каждый из нас морщится при этом.

Сир Артур замечает нас и слегка поклоняется мне: «Мой принц, надеюсь, тренировка прошла хорошо».

Взглянув на присматривающих служанок, я оглядываюсь назад и отвечаю: «Так и было, сир Артур. Приятно снова вас видеть, но я должен признать, что смущен вашим присутствием вне моих покоев в такой час.

С ухмылкой и легким пожатием плеч: «Мой принц, ваш гость отказался покинуть ваши покои, даже после того, как его предупредили о нежелательном внимании. Она созвала сюда своих служанок и терпеливо ждала вас.

Мои глаза расширяются, и оба рыцаря переглядываются и смеются.

"Я понимаю. Что ж, полагаю, мне не следует заставлять моего, э-э, гостя ждать. Когда я начинаю открывать дверь в свои покои, я поворачиваюсь к Джейме. — Сир Джейме, я разрешаю вам пойти привести себя в порядок. Сир Артур останется у моей двери, а когда ты вернешься, мы пойдем разговляться. Он слегка кланяется и уходит, а я вхожу в свои покои.

Когда я вхожу, я нахожу Рейнис, голую, как ее первые именины, в ванной, а в комнате пахнет восхитительными ароматами лаванды.

Она замечает меня и широко улыбается, просто приветствуя меня: «Привет, моя любовь».

Я подхожу к ней и целую ее в лоб.

«Любовь моя, я не могу солгать и сказать, что не рада тебя видеть. Хотя застать тебя в моих покоях в такой час рискованно, не так ли? — обеспокоенно спрашиваю я.

Она озорно улыбается мне и кивает: «Да, рискованно. Тоже небрежный. Но пора, Джей.

«Время для чего?» — спрашиваю я с растерянным выражением лица.

«Пришло время этому дракону заявить права на то, что принадлежит ей».

«Я не понимаю, Рей. Я что-то сделал, чтобы ты усомнился в этом?

Покачав головой, она отвечает: «Нет, конечно, нет, любовь моя. Однако я слышал, как несколько фрейлин кричали, как птицы, о том, что вы потенциально можете взять одну из них в жены, поэтому я почувствовал необходимость сообщить о своей территории.

Посмеиваясь, раздеваюсь, захожу в ванну и присоединяюсь к ней. Быстро умывшись, она ложится на меня, позволяя моим рукам проглотить себя. Я нежно поглаживаю ее мягкие изгибы и целую ее в голову.

«Тебе нечего бояться, Рей, моя любовь принадлежит тебе и только тебе».

Она в спешке поворачивается, быстро оседлав меня, и вода льется через край, заливая пол.

«И мое сердце принадлежит тебе, Джей. Возможно, это было глупо, но я устал скрывать наши чувства».

— Как и я, любовь моя, как и я. Слухи скоро дойдут до совета и до нашей семьи, так что мы должны быть готовы, если столкнемся с этим.

Ее глаза светятся танцующей яростью: «Противостояние?! Ни один дурак не посмеет противостоять дракону, иначе Шрайкос даст почувствовать свой огонь.

Я фыркаю: «Да, с Гелитоксом, чтобы помочь».

Она успокаивается и нежно целует меня в губы. Отстраняясь, она смотрит в мои темные глаза: «Я хочу, чтобы мы поженились, Джэ. Я хочу быть твоей женой, а эти покои — нашими.

«Надеюсь, скоро, любовь моя. Как только пыль уляжется, мы можем попросить разрешения пожениться».

Я притягиваю ее к себе и глубоко целую. Мои руки начинают блуждать по изгибам ее тела, прежде чем нас прерывает стук в дверь.

— Дай нам минутку! — возмущаюсь я.

Мы оба выходим из ванны и быстро одеваемся. Я подхожу к двери и открываю ее, открывая сира Артура, который смотрит на нас с грустью в глазах.

— Пожалуйста, примите мои извинения за вторжение, мой принц, моя принцесса. Король срочно запросил вас обоих в своем соляре, чтобы разговляться.

Я сужаю глаза, прежде чем ответить: «Любопытно. Кто-нибудь присоединится к нам?»

«Помимо вас и короля, я верю Деснице и остальным членам королевской семьи». Глядя на Рейнис, он продолжает: «Твой дядя тоже, принцесса».

— Говори прямо, Артур. Зачем Деснице присоединяться к нашей семье, чтобы разговляться?

— Не знаю, мой принц, — он застенчиво смотрит на Рейнис, но продолжает, — но я полагаю, что это как-то связано с твоей и принцессой, э-э, деятельностью .

"Очень хорошо. Пожалуйста, позвольте нам подготовиться. Вы можете прислать служанок, мы уйдем, когда вернется сир Джейме.

Он кивает и выходит из комнаты, оставив нас с сестрой в замешательстве переглядываться.

«Что-то не так, Джэ», — отчаянно говорит она.

Я крепко обнимаю ее и крепко обнимаю, отвечая: «Я склонен согласиться, любовь моя, но мы справимся, обещаю тебе».

Через некоторое время мы покидаем мои покои и направляемся к королевскому солярию. Идя рука об руку, мы проходим через залы под широко раскрытые глаза и шепот, направляясь в битву ментальной войны.

Королевская Гавань — Рейнис Таргариен

Прибыв на Королевскую солнечную станцию, я чувствую, как растет моя тревога, а нервы бьют по моей коже. Во мне заперт секрет, который я скрывал от всех, включая Джея, но он находится на переднем крае раскрытия себя.

Все еще рука об руку с моим братом, объявляют, что мы входим в Королевское солярие, встречая множество пар глаз. Внутри я обнаруживаю, что мой отец разговаривает со своей рукой-петухом, моя мать разговаривает с моим дядей и Эйгоном, а моя бабушка разговаривает с моей тетей Дейенерис. Примечательно, что отсутствует мой дядя Визерис, который погиб в огне при попытке вылупить драконье яйцо три года назад.

Солар болезненно замолкает, когда мы входим, и тишину быстро прерывает мой дядя, приветствующий нас с другого конца комнаты.

«Ах, наконец! Рад тебя видеть, моя дорогая племянница. Я боялся, что из-за поздней ночи ты пропустишь утреннее собрание. Я посетил ваши покои, чтобы разбудить вас, но обнаружил, что они на удивление пусты. Меня радует, что твой сводный брат смог найти тебя и разбудить ото сна.

Рука Джэ напрягается в моей, я ухмыляюсь и отвечаю: «Да, это была поздняя ночь. К счастью, Джейхейрис нашел меня после того, как закончил свой утренний спарринг с сиром Джейме. Кстати, о спаррингах, может быть, ты вскоре присоединишься к ним, дядя? Я бы хотел снова увидеть, как твое копьё встречается с клинком Джея. Я поворачиваю голову к Джею и спрашиваю: «Дже, я забыл. Что произошло в прошлый раз, когда вы с моим дядей устроили спарринг?»

Он фыркает и отвечает: «Если мне не изменяет память, я полагаю, что он потерял сотню золотых драконов и немного окровавился».

Потирая его руку, я отвечаю: «Не скромничай, дорогой брат. Чертовски легко сказать, и, если я правильно помню, ты оставил лонжерон без следа.

Его темные, прекрасные глаза наполняются похотью и желанием, когда он отвечает: «Да, ни одного».

Я поворачиваюсь к дяде и вижу, как внутри него кипит ярость, но он молчит. Мой отец, король, однако, нет.

«Дочь, сын, пожалуйста, садитесь, здесь нужно обсудить».

Заняв два места рядом друг с другом, мы сидим и с любопытством смотрим на нашего отца.

«Спасибо, дети мои. Есть очень важные новости, которые нужно обсудить со всеми вами.

Глядя на бабушку, она улыбается, поэтому я снова смотрю на отца и киваю.

Он продолжает, указывая на стол: «Как вы знаете, вы все в возрасте, чтобы жениться. Для стабильности королевства мой совет и я считаем важным, чтобы это произошло в ближайшее время. Мое сердце падает, но я чувствую, как Джей берет меня за руку под столом, что помогает мне немного расслабиться. «С учетом сказанного, для всех вас приготовлены обручения, которые сейчас будут раскрыты. Я знаю, я всегда говорил, что вы все будете вносить свой вклад в ваши матчи, но, к сожалению, долг диктует иное.

С яростью в голосе бабушка спрашивает: «Значит, ты хочешь просто продать их, как пару маточных кобыл?»

Король строго отвечает: «Осторожнее, мама. Отвечая на ваш вопрос, никого не «продают». Эти браки были составлены с осторожностью, и должен ли я напомнить вам, что я тоже был помолвлен, не имея большого права голоса в этом вопросе. Как и я, я надеюсь, что все они найдут счастье в своих матчах».

Своими следующими словами королева Раэлла вызвала шок в комнате, отчего челюсти отвисли, а все взгляды обратились на Джейхейрису.

«А во второй раз? Вы тоже мало что говорили о Лианне Старк?»

В этот момент сын королевы ушел, и его место занял король. «Ты воздержись от упоминания ее имени, иначе ты окажешься удаленным от меня. Дело решено, я больше ни слова об этом не услышу. Обращаясь к своей Деснице: «Господь Десница, пожалуйста».

Мое сердце громко бьется в груди, когда Рука вытаскивает кусок пергамента и начинает читать.

«Принцесса Дейенерис выйдет замуж за Уилласа Тирелла, наследника Хайгардена. Она станет будущей леди Хайгардена.

В моей голове я думаю, что это разумный, безопасный матч. Предел важен для снабжения королевства продовольствием, и здесь находится самая большая армия. Умиротворение Тиреллов может быть важно для долгосрочной стабильности, но они, несомненно, почувствуют себя ущемленными из-за того, что леди Марджери не была выбрана будущей королевой.

Когда Рука снова начинает говорить, мой темп ускоряется.

«Принц Джейхейрис женится на принцессе Арианне Мартелл. Он возьмет на себя роль принца-консорта Дорна, когда она возьмет на себя роль правителя Дорна. Их первенец унаследует положение своей матери, а их второй сын унаследует и примет титул «принца Саммерхолла», когда ремонт будет завершен».

Рука Джея сжимает мою под столом, но мое зрение заливается красным.

Направляя мои эмоции, Шрикос издает громкий рев, заставляя комнату сильно трястись, и все смотрят на меня в замешательстве и страхе.

Джэ, мой Джэ, пообещал моему двоюродному брату, который с легкостью использует и небрежно выбрасывает мужчин. Мой разум начинает представлять себе Солнечное Копье в огне, когда мои мысли прерывает очередное объявление о помолвке.

«Принцесса Рейнис выйдет замуж за наследного принца Эйгона. Они станут принцем и принцессой Драконьего Камня, а также нашими будущими королем и королевой. Их первенец унаследует Драконий Камень после их вознесения, а их второй сын унаследует и примет титул «Принц Харренхолла», когда ремонт будет завершен».

Внезапно я чувствую, как волна спокойствия проходит сквозь меня, когда я сжимаю и отпускаю руку Джея. Я встаю, смотрю прямо на своего отца, короля, прежде чем произнести простое, но убедительное заявление.

"Я не буду."

Повернувшись, я быстро отхожу от солярки одна, не оглядываясь. Хотя я ухожу один, я знаю, что скоро за мной последуют. Как я и подозревал, я прохожу половину коридора, прежде чем слышу приближающиеся шаги сзади. Когда я поворачиваюсь, бабушка и Джейхейрис приближаются ко мне, а за ними медленно плетутся сир Барристан, сир Артур и сир Джейме.

Чувствуя, как мои глаза наполняются слезами, я падаю в объятия бабушки: «Я не могу, не буду выходить за него замуж, бабушка».

Она улыбается и мягко отвечает: «Я знаю, мой милый. Ты и Джейхейрис должны пожениться как можно скорее, и это будет сделано».

Все еще в ее руках, она мягко гладит меня по спине, а я шепчу: «Знаешь?»

Она отпускает меня, посмеиваясь, и кивает: «Конечно, дорогая внучка, я много-много раз была на твоём пути. Вы меня простите, я не хотел навязываться, но времена изменились. Вы видели мастера?»

Покачивая головой, я отвечаю: «Я видел целительницу Эссоси, но поклялся ей хранить тайну».

"Я понимаю. Как далеко?"

— По ее словам, чуть больше трех лун.

— Ты скоро начнешь выступать. Ваше лицо свидетельствует о вашей усталости, и ваша грудь набухла. Честно говоря, я удивлена, что я единственная, кто это заметил, — говорит она, глядя на Джея, прежде чем фыркнуть и продолжить: — А может, и нет. Мужчины иногда могут быть такими невежественными. Тебе было плохо по утрам?

Я киваю и отвечаю: «Почти каждое утро я захожу в уборную, пока Джея нет на тренировке».

«Надеюсь, он скоро стихнет, вы должны быть в точке, где он успокаивается».

Джэ выбрал этот момент, чтобы вступить в разговор после тихого наблюдения со стороны: «Может кто-нибудь сказать мне, что происходит?» Он смотрит на меня с грустью в глазах: «Мне обязательно идти в Дорн?»

Качая головой и смеясь, я беру его руки в свои. Моя бабушка отступает на несколько шагов, чтобы дать нам возможность уединиться.

«Джейхейрис Таргариен, любовь моя, я храню от тебя секрет».

Он хмурится и смущенно смотрит на меня, но медленно кивает.

«Я беременна, Джей. У нас будет ребенок».

Как только он запоминает слова, его глаза загораются, и он широко улыбается.

— Правда, Рей?

— Верно, любовь моя.

Он притягивает меня к себе в крепких объятиях, поднимает в воздух и кружит вокруг. Внезапно он останавливается, объятия ослабевают, и он отделяется от меня. Когда я смотрю на его лицо, оно ожесточается, а его глаза черны как смоль от танцующего пламени.

— Ты не выйдешь за него замуж, Рейнис.

В этот момент вмешивается моя бабушка: «Нет, не будет, дорогая».

Повернувшись к нашей бабушке, голос Джея срывается, когда он говорит: «Мы должны сказать отцу. Если он узнает, что Рейнис беременна, он позволит нам пожениться, не так ли?»

— Не боюсь, внук. Я боюсь, что твой отец быстро выдал бы Рейнис замуж за Эйгона, чтобы скрыть это, и объявить, что ребенок принадлежит Эйгону, а не твоему.

«Зачем ему это делать?» — спрашивает Джей сквозь зубы. Его кулаки сжимаются так сильно, что костяшки пальцев становятся белоснежными.

— План твоего отца был давно составлен относительно невесты твоего брата, даже если он отрицает свою веру в свое глупое пророчество. Дорнская сторона семьи также настаивала на этом, так как вы все были просто младенцами, теперь это просто формальность.

— Я не позволю.

— И ты не должен. Вы оба драконы, вы должны летать.

Я хмурю брови и отвечаю: «Не понимаю, бабушка».

«Садитесь на своих зверей и идите, дорогие мои. Не теряйте времени даром и без промедления летите на север, в Винтерфелл. Я разберусь с последствиями здесь и присоединюсь к вам обоим, как только смогу. Когда я приеду, вы оба поженитесь, потому что у вас есть старухий обет. Она целует нас обоих в лоб и тихо говорит: «Я вас обоих очень люблю, теперь идите,

идите, пока вас не остановили».

Когда мы поворачиваемся, чтобы уйти, она шутит: «Терпение — это добродетель, мои дорогие. Мне лучше не слышать о свадьбе, пока твоя бабушка не приедет на Север.

Со смехом выходим и направляемся прямо в покои Джея.

Когда мы подходим к его покоям, он наклоняется и нервно шепчет мне на ухо: «Ты уверен, что хочешь это сделать, Рей?»

Я нежно целую его и шепчу в ответ на ухо: «Мне больше ничего не нужно, муж ».

Он вздрагивает, прежде чем ответить: «Тогда давай сделаем тебя моей женой, дорогая».

Я открываю дверь в его покои, но Джейхейрис останавливается и оборачивается к следовавшим за ним членам Королевской гвардии.

«Сир Джейме, сир Артур, — начинает он, — вы оба служили верными и верными щитами уже много лет, поэтому я предоставляю каждому из вас выбор. Каждый из вас может присоединиться к нам в нашем предательском путешествии или остаться здесь, в Королевской Гавани. Мы не будем злиться на ваши решения и не будем обижаться, если вы решите не участвовать. Однако я прошу, чтобы вы скрывали наши секреты, как вы оба делаете уже много лет.

Два рыцаря смотрят друг на друга, каждый ухмыляется и пожимает плечами.

«Наши мечи принадлежат вам, мой принц, моя принцесса», — хором говорят они.

«Рад это слышать, добрые сиры, потому что они могут нам понадобиться», — говорит Джей с ухмылкой и кивает. — Готовьтесь, мы выезжаем через два часа.

В итоге потребовалось трое, но еще до полудня мы были на вершине драконов, стремительно летящих на север.

<http://tl.rulate.ru/book/86558/2767839>